

Таламус - Шаг 6.

Влэд. Утроба Ароса. Ночной зов еды

— Ух. Жрать хочется, — клянчил внутренний голос, созерцая ночное увеселительное заведение с идущим из него ароматным запахом мясного жареного блюда.

Эх, придется налаживать контакты, а ведь так неохота. Да! Дичаю, однако.

И вот, не мудрствуя лукаво, я зашел в ближайшую, ранее намеченную мною цель. Выбор сделан.

Это был эдакий аккуратный, теплый и развеселый местный кабачок. Название... Название я, к сожалению, так и не разглядел, так как фасад здания, увы, недостаточно освещался — всего двумя факелами. Но я подумал, что это не станет проблемой, так как вид здания был притягательным и не вызывал негативных ощущений и дурных предчувствий.

Внутри оказалось довольно шумно, пустых столов вообще не было видать, народ явно любил выпить и хорошо посидеть. А кое-кто квасил даже стоя. Официантки бегали туда-сюда, как дикие летающие пчелы, ну а бар вообще скрылся из виду из-за большого обилия народу. Его облепило стадо местных дегустаторов-спритоготов.

Как-то незаметно для себя я протиснулся поближе к основной массовке этих выпивающих. И, глядя на все эти хмельные и довольные рожи, тоже захотел отдохнуть. Горло судорожно сглотнуло, несколько раз поднимая и опуская сильно выпирающий кадык. Но с сожалением я быстро вспомнил, что валюта, которая у меня имеется, тут явно не в тренде. Здесь расплачивались в основном мелкими восьмиугольными медяками и такой же дырявой бронзой размером по больше. Однако, кроме этого, я также увидел и парочку серебряных монет на толстой деревянной стойке бара.

Дальше взгляд побежал по общему залу, где отдыхала основная куча местных аборигенов-завсегдатаев.

Разного вида мутные личности имелись здесь явно с избытком. Хоть отбавляй последних. Но вроде вели себя они адекватно и не слишком шумели.

— Ладно! Живите, голубчики, — язвил внутренний голос. — До состояния бить людей с криком «Алла, я в бар!» я еще не дошел.

Посетители шушукались друг с другом, либо же, уже готовые, хихикали за столами и квасили нечто, по цвету похожее на пиво, на пару пуская тягучую слюну в пол.

Свет по всему помещению был приглушенный и приятный. Подвесные люстры с восковыми свечами — подметил я. А чуть вдали, на подиуме, в забытой полутьме и паутине, стоял маленький контрабас или что-то похожее да пара стульев, на которые он и опирался. Это место вообще не освещалось и было почти незаметно. Похоже, причина «забытой сцены» была в отсутствии диджея и песен в этой пещерной таверне. Все просто сурово закидывались и бухтели, разлагаясь промилле пьяного Бахуса. Слева потянул сладкий дымок фруктового шиша-кальяна, и кто-то начал свистеть мелодию под нос себе. Я также ме-е-едленно вдохнул сей аромат со вкусом, похожим на цитрус, зажмурил оба глаза и растворился в атмосфере «мгновения вечера». Замер на пару секунд, выпадая из реальности... И... приятной дрожью по всему телу ушел в ностальгию своих студенческих приключений.

— Да — протянуло мое подсознание, — блюз, рок-н-ролл и фольклор.

В душе шевельнулась отзвуком добрая, меланхоличная ля-минорная нота. Эта прелесть согрела воспоминаниями мою душу и быстро зацепила потаенные уголки счастливого музыкального ретрогурмана. И я поплыл.

Вспомнились любимые Railway to Heaven и Knock a Little Harder, Bye Bye Bird старой доброй классической гармонике. Блюз, мать его, всегда цеплял меня за душу.

Я закрыл глаза и завис ненадолго, напевая эти шикарные песни по памяти, а затем подумал: «Ха. А чем черт не шутит? Дать концерт и срубить бабла в этой дыре? Плюс отдохнуть для души и с пользой желудку».

Это, конечно, был дерзкий подход, особенно для попаданца — любителя блюза, но если все выгорит...

— Ну-ну, давай! — поддержал внутренний скептик. Пару раз я по новой хорошенько взвесил эту чудо-мысль и затем утвердил блюз-раш-вариант*.

И вообще! Мне давно уже как прижало и необходима приятная психоразгрузка с релаксом! Хорошая музыка здесь, по-видимому, очень давно не звучала, и поэтому, думаю, блюз-дебют смогу себе здесь «приготовить». И это как минимум! Верно ведь? Все-таки во все времена и, похоже, во всех мирах музыка — это то, что ближе всего по нутру, особенно если это хорошая музыка.

Я неспешно направился к официантке, ловко проталкиваясь через основную массу людей, и, поймав ее взглядом, дальше двинулся напролом — ближе к телу. Девушка между делом это заметила и как-то подозрительно глянула на меня, видимо, что-то там воображая на мой счет. Очевидно, из-за своей уникальной одежды я не в меру выделялся опрятностью на фоне остальных местных жителей, но все же без лишней скромности я подошел к ней и заявил:

— Хозяюшка! — прозвучал тенором мой мягкий говор, против местных рубленых звуков, что раздавались от здешних людей. — А разве тут не должна играть музыка? Я вижу сцену, но не слышу песен!

— Надо же! — весело фыркнула она и явно удивилась моему самобытному акценту произношения. — Ты один такой эдакий, ну, в смысле такой, кто спросил об этом. Уже и не помню, когда в последний раз меня спрашивали о подобном, — затем она оценивающе прошлась по мне взглядом, что-то явно довольно прикинув в уме, и чуть погодя, хитро зыркнула прямо в глаза с придыханием добавив: — Вся музыка в твоём стакане, мужчина, лучше выпей, и ты все услышишь!

И тут же следом рассмеялась собственной шутке, легким румянцем подчеркнув свои щеки.

— Неплохо. — оценил результат диалога с красавицей внутренний голос. — Два с лишним часа практики по методу - «Лингвист и топограф Ароса»... и девушка нам улыбается. Дожимай ее брат, у нас все бодро выходит! — после чего я продолжил, глядя ей прямо в глаза.

— А если я сыграю сам? Людям в удовольствие! — я обвел зал рукою, подарил ей улыбку «хорошего парня» и деловито, с хитринкой спросил. — Что мне за это будет?

— У тебя же нет ничего с собой!

Она быстро облапала меня своим нескромным сканирующим взглядом в поисках чего-то, видимо, известного лишь только ей самой, и...

— Думаю, да. Если сможешь хоть немного удивить нас, Реншо, может, и даст тебе пару монет, — ее голос сменил интонацию, обрастая неким азартом с оттенком ехидства, — а может, даже и ужин поставит.

И она впервые лукаво мне подмигнула, с явно игривой забавой в глазах.

— Дерзай! А мы посмеемся от души и, может, даже покидаем бутылки в тебя, если по нраву никому не придешься. Вперед, рыцарь! Все в твоих руках, — девушка прыснула тонким смешком прямо мне в лицо в качестве очередного ехидного напутствия. — Вон он, Реншо! Иди и поговори с ним, если не сдрейфишь, — и затем упорхнула, оставив меня размышлять о музыкальном дебюте для местных ценителей блюза.

«Так вот что бывает с несчастливыми музыкантами. Понял. Не дурак! Хотя справедливо!»

Не обращая внимания на все эти досадные мелочи, я все же решил не идти на попятную. Если уж прорываться, то только вперед.

Еще совсем недавно я завалил огромного волчару по дороге сюда и даже пережил целого летающего грифона-переростка. Нипочем мне угроза летящих бутылок!

Увернусь, если что, как нечего делать. Прямо как в школе от снежков на выходе... Была у нас такая забава у местного хулиганья. Встать всем скопом у парадного крыльца зимой и закидывать всех выныривающих из здания учеников. Приходилось отбиваться от летящих снарядов всем подряд: руками, ногами, локтями и даже портфелем. Я прищурил взор и... Бутылок оказалось больше, чем ожидал!

М-да! Стремно как-то. А, ладно, выживу! И я направился к жирному усачу с рожей Майкла Хебранко, на которого пальцем ткнула та самая официантка, указав направление.

Искомый объект был уже навеселе, это я подметил даже отсюда. Этот тип развернулся в мою сторону, широко раскрыл глаза и рот, нехило обдавая меня легким запахом местного алкоголя с привкусом острого чеснока, затем удивленно меня выслушал и заявил:

— Ну давай! Вон видишь пятак... Располагайся! А насчет оплаты — сперва товар, а уж потом деньги! Или же крепкие летающие бутылки! Уж не обессудь! У нас тут только такие правила.

И он раскатисто загоготал, трясаясь всей своей огромной, жиреющей тушей. У-у-у, бегемот.

— Хорошо, по рукам! — И я протянул ему ладонь, а он хлопнул сверху своей. — Есть чем зажечь лампы? А то ведь там темно, будто в закрытой бочке, все ноги переломать к харгу можно.

— Держи! Считаю, что это твой основной аванс!

И он заржал еще громче и пуще прежнего. Наглый жиртрест.

Я тихо пробрался на сцену, сливаясь с местной обстановкой. Затем пришлось повозиться с лампами и кремнием. Все-таки это непривычное дело — высекать искру по старинке. Но все же я справился. На стулья садиться не рискнул, просто скинул рюкзак в угол и достал свою любимую гармошку. Продул ее, слегка разминая губы и заодно вспоминая, что у меня в

репертуаре есть из более-менее бодрого. Повозился и только затем все же неспешно вышел вперед.

— Мужики! — заорал этот боров. — Да и милые дамы, конечно же, тоже! Разворачивайте свои стулья во-о-он к тому дальнему пятачку... Видите? Ну а кто хочет, доставайте свои бутылки из-под столов, кому денег не жаль за стекло! Сейчас будет хорошая музыка! — и он добавил, набрав побольше воздуха в свои жирные легкие: — Ну или отличное веселье! Кому, как не вам, решать?

Толпа сразу же оживилась и наострила уши в указанном направлении. Тут же началась полемика, мгновенно пошли какие-то переговоры, а уже через секунду в зале раздались одинокие и короткие злорадные смешки. А бармен — хряк все трясся и трясся, видимо, никак неспособный заткнуться хоть на секунду. Пьяный хохмач.

Я подождал, пока все утихнет. Не впервой. Ничего страшного. И! Начал.

Сперва пробежал быструю гамму туда-сюда, затем сделал пару затейливых бендов, обозначив начало вступления, и... выдохнул мелодию, затягивая на возвышение ее через минорный пассаж, быстро и плавно, аккуратными мягкими нотами завершая этот ритмичный рисунок шестым овербендом. То прозвучало короткое интро для привлечения внимания публики.

Далее на разогрев у меня пошел старичок Макмиллон и бодрые харпы с имитациями разных звуков, а уж потом, по нарастающей, взрывным ритмом быстро полетели веселые терции, чтобы привести публику к нужному состоянию.— Поехали! — выдохнул я.

И затянул соло «Voe Voe Bird» Санни Боя Вильямсона. Ритмичный кайфовый мотив.

Похоже, местные вообще не слышали гармонику — никогда в своей жизни! А ведь штука-то в умелых руках очень резвая.

Сперва все смотрели, настороженно прислушиваясь, явно напрягая свой заплесневелый слуховой аппарат. Еще бы! Слушать блюз впервые в жизни, да еще в полупьяном состоянии.

Но блюз есть блюз! Это музыка настоящих людей! И постепенно, начиная с самых малых оборотов, я неизбежно втянул зрителей в нужное мне русло. Эмоции пошли!

Все начали расслабленно и тихо улыбаться за своими столиками, медленно растягиваясь на высоких массивных стульях, и неспешно попивать пиво. Кто-то подсел поближе, немного выдвинув свои табуретки вперед и заказывая еще выпивки. А кто-то просто стоял у бара, явно заинтересовавшись и теперь покачивая головой в такт сочной и расслабляющей мелодии. А когда ритм устаканился и впитался в общее коллективное сознание, я постепенно начал подключать драйв.

Не знаю, есть ли тут поезда или что-то похожее, но я ускорил мотив и затянул чуть побыстрее следующую композицию «Railway to Heaven» Бадди Грина.

Быстрый, живой и лихой ритм побежал по веселым музыкальным рельсам местной средневековой аудитории, поочередно вырываясь вперед с оригинальными сольными вставками. Народу явно зашла на ура эта мелодия. Еще бы, это же шедевр, особенно в исполнении гармоники.

Кое-кто даже стал гулко похлопывать в такт по столу полупустыми пивными кружками, придерживая их рукой сверху и при этом явно стараясь не разлить свое драгоценное

алкогольное пойло. А чуть позже парочка более или менее приличных людей поднялась со своих стульев, отбивая те же движения ритма, ладонью в ладонь — четыре четвертых — классический блюз.

Я поочередно менял партии: то соло, то ритм — и добавлял импровизации с дыханием на глубоких низких тонах, по полной, эмоционально разгоняя свою аудиторию. А когда почувствовал, что люди уже созрели и готовы к финальной кульминации... то моментально затянул шикарное соло! Яркое, беглое и с чудесными бендами в самых нужных местах.

В зале стало так пронзительно тихо, что это ошарашило меня — невероятно! Я аж оторопел на долю секунды, не поверив в происходящее. Но тут же быстро вернулся в реальность и доиграл композицию, плавно и нежно ее заглушив. Вместе с гармоникой в зале все звуки умолкли.

Затем я немного постоял в тишине, подчеркивая этот момент, и после глубоко поклонился, при этом, стараясь не спускать глаз со зрителей и опасаясь чего-то летящего в мою драгоценную голову.

Молчание повисло секунд на пять, может, побольше, а потом раздался первый одинокий крик:

— Еще-е-е! Давай еще!

Остальные люди тоже постепенно всплыли из тишины и сразу же повсеместно загомонили:

— Давай снова! Еще разок!

И их стало довольно много. Они просто гудели, словно луговые пчелы, как самый настоящий кем-то растревоженный дикий рой.

Я поднял руку, чтобы приглушить их рев, — как ни странно, но это везде работает, и почти сразу же стало тихо, все приготовились к моему исполнению блюза, ну а я, понятно дело, не заставил себя ожидать.

— Хозяин! Приглуши пару ламп, будь добр! Следующая мелодия будет очень вкусно звучать в полутьме.

Официантки быстро зашуршали, и почти сразу потухло четыре факела, а на зал опустились сумерки.

— Раздолье для карманников и романтиков. — В голове проскочила мысль. — Самое то!

Я не стал повторяться и понял, что сюда подойдет нечто красивое, соответствующее обстановке, рок-блюзовый медленный ритм, который тут же растекся по душе, будто темный сладкий мед... И я затянул...

Блюз-кавер: Aiden N Evelyn на гармонику к песне «Just The Way You Are» Бруно Марса — чуть медленнее, чем она есть. Это была красивая аранжировка песни для неспешного вечера, и, похоже, тут я не прогадал.

Настроение людей в зале буквально впитало эту мелодию, через звук и акустику зала, насыщая эмоции публики, позитивом и отстраненным блеском в глазах.

А потом зазвучал следующий кавер «Gotta Knock a Little Harder» Ёко Канно, который я играл скорее для себя самого, так как хотелось получить удовольствия и прочувствовать в музыке

всю эту ночь.

На природе я побаивался сильно шуметь на гармошке, тем самым привлекая внимание хищников, по дороге в город это было бы попросту глупо, но зато тут!

Этой самой мелодией я ввел всех в музыкальный, гипнотический транс. Ведь сама песня даже для двадцатого века — шикарна! А тут!

Это просто не опишешь словами!

Похоже, музыка публике очень понравилась, особенно последняя колоритная аранжировка, а потому, я решил завершить выступление. Ибо хорошего всегда помаленьку. Я поклонился толпе, обведя зрительный зал беглым взглядом, а затем быстро ушел, пока народ не очухался и не стал требовать новой порции удовольствия... и продолжения.

Да, кстати! Летящих бутылок в этот вечер зал так и не видел.

Зал оживился минутой позже, когда до него наконец дошло, что выступление окончилось, и дальше блюза не будет!

Я же тем временем как раз успел выйти к бару, где стоял хозяин сего заведения — Реншо.

— Ну молодчина! Ай да выдал! Соловей!

И он опять рассмеялся, качая своим вторым подбородком.

— Нет, ты не Майк Хебранко, ты — Джабба Хут, — хмыкнул внутренний глосс, выдав переоценку меня по сравнению с Реншо.

— Понравилось? — спросил я этого бармена.

— А сам как думаешь? Кто хочет еще музыки? — заорал он мгновением позже. И пьяные выкрики тут же бабахнули эхом по залу в ответ на этот вопрос.

— Через пару дней я буду проходить рядом и могу зайти вечерком, если не против.

— Заметано, Соловей! Через два дня! Все слышали?

— Да! — раздались ближайшие голоса.

— А что не сейчас?! — опять зазвучали веселые крики.

— Ну а как насчет оплаты? — тут же перешел я в атаку.

Он посмотрел на меня, сперва надолго зажмурившись, а потом широко улыбнулся во все свои лошадиные зубы.

— Для тебя, Соловей, однозначно не жалко и меди полтиник! — с важным видом произнес он, поднимая при этом свой палец-сардельку над головой!

— Не жадничай! — тут же из зала раздались звуки глумления вперемешку с ехидством.

— На бутылках сколько сэкономил? А-ха! — проорал кто-то вопрос давясь через хохму напитком.

— Ладно — два! Два серебряных пальца!

И Реншо покраснел, важно раздуваясь в щеках.

Тут снова слышались сарказм и ехидство из зала.

— Так и быть! Дам еще ужин за счет заведения! Угощаю, не жаль!

— Видишь? Цени! — Реншо явно играл на местную публику, заодно зазывая новых клиентов. — И ты приходишь через два дня, только так!

— Тоже мне, Гамлет пещерного бара! — оценил хитрость бармена внутренний голос.

— В это же время, — согласился я с хряком Реншо и кивнул в подтверждение.

Вдруг какой-то мужичок, на радостях, сразу же хлопнул меня по спине. Я так и не понял, кто это был: то ли его понятой подтвердил нашу сделку, то ли просто резвился местный алкаш.

Ладно. Все равно приду сюда денег добыть, так что на первый раз прощу того типа.

— Садись с нами! Других мест уже нет! Вон за тот стол, видишь? — бармен указал своей пухлой лапицей на дальнее окошко, у самого уголка, рядом с лестницей, где в уютном теньке стоял маленький столик, за которым сидела тройка человек. — А ужин тебе сейчас притащат. Лира, ужин Соловью! — прогремел он. И рассмеялся от души в очередной раз. — Да понажористее стряпню притащи! — проорал он вслед убегающей девушке.

— Уже бегу, — откликнулась с другого конца комнаты смуглая брюнетка лет двадцати с симпатичной копной волос в виде бублика на голове. Она быстро оценивающе глянула на меня, улыбнулась пухлыми губками и побежала дальше, скрываясь в подвале харчевни, откуда исходил острый с кислинкой аромат шкварчащего мяса — тут явно готовятся блюда люкс-разряда!

Мой желудок уже предвкушал что-нибудь вкусное, да и чем запить тоже явно не помешает. Только от одной этой мысли у меня аж слюни потекли к обуви.

Да... совсем я одичал на природе. Однозначно надо перекусить и пообщаться с людьми.

— Похоже, пришло время наводить мосты, — прозвучал внутренний голос.

А что? Может, чего полезного выведаю! И я плюхнулся на милостиво подставленный специально для меня стул.

За столом сидели две красивых фемины под тридцать лет и веселого вида тамада-паренек, и все разом заинтересованно буравили меня любопытными взглядами.

— Рим! — протянул руку пьяный в хлам парень.

— Джигурда, ты ли это?! — екнуло подсознание от знакомой рожи туземца.

— А это Рита и Руса! — познакомил с дамами нас «тамада».

— Мы и сами можем представиться, — в один голос делано возмутились девушки и затем представились по очереди, игриво так улыбнувшись и откровенно глядя мне в глаза. Явно сестры, подумал я. Одна капля кристально похожа на другую.

— Влэд! Будем знакомы, милые дамы и их кавалер, — улыбнулся я рыжей «клюшке» с шиповником на голове и ее сестрице-близнецу, отдаленно похожей на Софи Лорен.

— Ну вот еще! Сейчас! — сразу же по очереди наигранно фыркнули обе фемины.

И затем дежурно вытянули приветливые лица, недовольно посматривая на бедного паренька, а Рим покотился со смеху на своем стуле.

— А ты неплохо на своей дудке дудишь! — выдал, наверное, самую поэтичную фразу в своей жизни этот оратор Рим. — Как это у тебя так выходит? А?

— Да, — сказала Рита. — А где она, кстати?

— А откуда к нам прилетел, Соловей? — добавила Руса.

— Так, по очереди. Я не успеваю общаться со всеми сразу, — рассмеялся я и положил гармонику на стол. — Вот она, дудка!

И я загадочно улыбнулся.

— Но лучше не трогать. Она заколдована, — пошутил я.

— Ого! В первый раз вижу, — Рим сразу же отдернул руку. — Так вот почему ты так лихо заливаешь мелодии!

— Если скажу нет, ты все равно не поверишь, но мы можем поспорить на еще один ужин. Или же серебрушку. Выбирай сам. Я не жадный.

— Ага, сейчас! Верю! Ты и так уже неплохо разбогател, как я погляжу.

— Да там всего ничего. Одна монетка.

— А я видел — две, — хитро прищурился этот глазастый хорек.

— Скупердяй, жадина! — засмеялись и начали подкалывать меня хитрые близняшки.

— И откуда ты взялся, Соловей? Или же скупердяй?

Совсем фемина расслабилась. Вроде это была Руса.

— А ты знала, Руса, — сказал я, неотрывно глядя ей в глаза, — что на самом деле соловьи бывают разные? Бывают и скупердяи. Но это уж точно не про меня. Хочешь, даже поспорим. На одно желание!

И я демонстративно подбросил монетку, при этом поочередно посмотрев на ее сексуально аппетитные, гордо выделяющиеся в нужных местах формы жарким и оценивающим взглядом. Я прожигал ее насквозь, словно рентгеном, вынуждая Русу стусеваться и раскраснеться алым смущенным румянцем.

Тут прибежала Лира и принесла мне горячее мясо с подливкой и тушеными овощами, от которых шел безумно аппетитный аромат. Я поклонился в знак благодарности этой заботливой хозяйшке, а затем и остальным собеседникам.

— Соловьи — это очень скромные и гордые птицы, но иногда их все же можно разговорить. Это

случается тогда, когда двум молодым мужчинам одновременно улыбается сразу пара красивых и общительных дев — искренне и со всей страстью! — Выдав последнюю речь, я легонько локтем толкнул Рима и тут же следом ему подмигнул. «Давай, парень, помогай! Включайся уже. И у нас сегодня точно образуется романтическая ночь с двумя шикарными женщинами. Я же вижу — все шансы налицо, и они неплохие». Вот такие мысли пробежали у меня в голове за тройку секунд.

Похоже, Рим понял меня без слов, и на его лице мгновенно возникла самодовольная, тупая, похотливая улыбка. Тем самым он взял и спалил все мое тщательно планируемое мероприятие...

— Ну что за зараза?!

— Вот еще! — тут же буркнула Рита, явно неохотно отрываясь от такой будоражащей и опасной для нее игры.

— Да! — подхватила Руса.

— Наши улыбки тоже не бесплатные! — деловито заявила она следом и сердито притопнула своей маленькой сексуальной ножкой в подтверждение, при этом немного выдвинув ее из-под стола. Видимо, тем самым она поднимала свои акции в этой легкой эротической гонке.

— Кто-то быстро учится, — опять заржал Рим. И после делано повис на спинке стула.

— А где тут можно переночевать? И недорого бы! — спросил я, все так же поглядывая на двух этих симпатичных лисичек.

— А хоть у нас! — ответила Лира, которая стояла, оказывается, все это время за моей спиной и нервно мяла свой поднос в руках. — Всего десять медяков. Зато у нас есть вкусный завтрак, — и она сразу же покраснела, как переспелый помидор.

Я кивнул головой, одаривая ее щедрым и явно заинтересованным взглядом.

— Вот кто у нас больше всех любит птиц! — выявил новую мишень для затравки своих прямолинейных шуточек этот имбецил по имени Рим. Опять он залез и все испортил, при этом даже не понимая, что натворил, и тем самым вогнал бедную, скромную девчущку в еще большую краску.

Остальные фемины тоже тихо захихикали, а Лира совсем раскраснелась, превращаясь в спелонасыщенный томатный плод.

Я же в свою очередь не забывал работать челюстями и ложкой, весело наблюдая за этими затянувшимися посиделками. Уплетал ужин за обе щеки и привыкал к местному сленгу и выпивке. Мне принесли местное пиво, но я лишь пригубил алкоголь, щедро и хитро располовинив его между Ритой и Русой, а сам начал потягивать крепкий взвар с терпким вкусом, напоминающим сладкую вишню.

Вот таким впервые в этом мире приятным времяпрепровождением одарила меня эта ночь.

Еще пять минут после ужина я повеселился с компанией разной болтовней для поддержания, так сказать, общего разговора... Потом забросил пару фривольных шуточек для настроения и только после собрался идти спать, не забыв перед этим спросить, как мне добраться до моей комнаты. И не подскажет ли кто-нибудь мне направление лично.

— Чудной! Вон же они! Комнаты! Наверху! — хитро засмеялись фемины. Жирный намек явно провалился. Наживка сорвалась с крючка.

— Еще не то слово — чудной! Но зато как поет! Заслушаешься! — добавил Рим.

Но я его уже не слушал. Поднявшись по лестнице и протопав по коридору, я попал в маленькую клетушку. Где-то три на три квадратных метра. Собственно, это и была моя комната. Совсем по-спартански, вообще без излишеств. Единственное, что здесь было, так это хорошее обзорное окно напротив входной двери. Вот, и все.

Вид на город, огромная луна и река с маленькой запрудой посреди парка — вместо ТВ и джакузи, романтика!

Я запер дверь на засов и на всякий случай пододвинул кровать ко входу, кто его знает, какие тут местные тараканы обитают! А так по-любому спокойнее.

Утром узнаю, где у них банк и ростовщики. Нужно найти точку торгового обитания всех местных барыг и менял. Разнюхаю, что тут да как! И особенно почему! Да и по возможности взять карту, ну или минимум взглянуть на нее. И если такой товар мне окажется не по карману, то запомнить, что в какой стороне обретается.

— Вроде бы все безопасно, — успокоил я сам себя, внимательно осмотрев свою скромную комнату.

— Нормуль! — тут же подтвердил внутренний голос. — До крыши метра полтора, а с земли однозначно не залезть в окошко — высокогато. Надеюсь, тут нет Питеров Паркеров и прочих героев.

Соседних окон тоже поблизости не наблюдалось.

Я попробовал еще раз включить планшетину... Не работает. Видимо, надо побольше времени, чтоб нормально подсохла. Может, и повезет в конце-то концов. А вот мой механический компас работал и оказался бесценным помощником в данный момент. Так я прикинул, что нахожусь километрах в восьмидесяти или максимум ста точно к югу от места, где появился на свет белый в этом странном, загадочно-диком мире.

Я сел в асану и начал ночную практику. На этот раз все прошло еще легче и лучше. Я стал ощущать прану уже намного свободнее, можно сказать, что даже нативно-физически, хотя ощущения жгучести по-прежнему давили, но уже на порядок ниже. Осознание тела явно улучшилось за последние несколько дней. Пальцы змеились текущей по ним ветвистой энергией, но самое важное — концентрация опять поднялась в норму и ощущимо окрепла.

Наконец-то! Я снова восстановил свой прежний тонус. Постепенно начал адаптироваться ко всем местным метаморфозам.

Через час я закончил и сразу отрубился под звуки начавшегося дождя, впервые за долгое время нормально посапывая на мягкой, удобной постели.

Сон был как минимум странным. Он вернул меня обратно к реке и темной чаще. Место было то же. Тот же загадочный лес весь в тумане, та же большая луна в кратерах, да и все остальное было аналогичным. Но только тут я стоял ночью, а не днем, как тогда, когда срезал себе удочку. Я был прямо под тем же деревом и видел свою ауру — яркую, желтую и живую, кое-где даже с отблесками красного теплого цвета в районе живота и сердца.

Все было тихо и очень спокойно, даже слишком спокойно... Холодный ветер тихо и уныло заскулил, и как-то мне стало не по себе, но я все же пошел дальше, на этот раз аккуратно, присматриваясь, а потом с чего-то залез на сосну, до самой вершины. И оттуда я увидел т-а-к-о-е! В мою сторону двигалось не меньше дюжины зеленых аур, звероподобных и холодных, словно липкий, страшный холод, а позади них двигалась двойка людских сиреневых аур. Те «звери» одним рывком врезались в мое дерево. Я увидел яркую вспышку, упал разбив руки в кровь и... тут я проснулся.

Уф!

* Раш — сленговое слово, обозначающее энергичный рывок.

<http://tl.rulate.ru/book/81044/2480644>